

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

12 ІЮЛЯ.

№ 28

1915 ГОДА.

С Л О В О

въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ.

*И сидѣвъ Іисусъ въру ихъ, рече
разслабленному: дерзай чашо отпущаютъ
тебѣ грѣси твои.*

*Возстави возми твой одръ и иди
въ домъ твой (Мѡ. 9, 2, 6).*

Эти вѣщіе глаголы живота вѣчнаго, изреченныя пречистыми устами Христа Спасителя, навѣяли на меня такія святаыя впечатлѣнія, которыми и позволяю, дорогіе слушатели, подѣлиться съ вами въ свое и ваше назиданіе.

Приносятъ ко Христу разслабленнаго, тяжело больнаго душою и тѣломъ. И, за вѣру привесшихъ, Господь говоритъ больному прежде всего: отпущаются тебѣ грѣхи, а вслѣдъ затѣмъ даруетъ ему душевное и тѣлесное здравіе. До чего несчастенъ былъ этотъ человѣкъ, видно уже изъ того, что у него самого, вѣроятно, отъ болѣзни немоще-

ствовало не только тѣло, но и душа, онъ, можетъ быть, и вѣру уже утратилъ въ свое выздоровленіе. Но Господь по своему милосердію не оставилъ его, а даже за вѣру не этого несчастнаго, а принесшихъ, исцѣлилъ его: простилъ грѣхи и вмѣстѣ съ тѣмъ даровалъ и здравіе.

Замѣьте здѣсь связь между грѣхомъ и болѣзнію. Оставленъ грѣхъ и человекъ выздоровѣлъ. Значить, грѣхъ то и есть начало и причина болѣзни; онъ есть корень, произрастающій горькіе плоды несчастій и бѣдствій; онъ есть источникъ, отравляющій ядомъ своимъ все естество человѣческое; онъ есть огонь, сожигающій душу и тѣло.

И многіе изъ насъ на себѣ самихъ, на своемъ жизненномъ опытѣ, опознали и убѣдились, что за грѣхи Господь наказываетъ какъ каждаго въ отдѣльности, такъ и все общество людское. Господь долготерпѣливъ, долго все снисходитъ и медлитъ, по своему милосердію, обратить гнѣвъ свой на грѣшника; но... наконецъ и поражаетъ.

И сами мы знаемъ, и на себѣ испытали, что бываютъ такія болѣзни и тяжкія испытанія, когда отъ скорби сердца и немощи тѣла какъ бы затмѣвается свѣтъ и не миль становится прекрасный въ сущности міръ Божій. Туга и мука объемлетъ разумъ и въ немъ водворяется мрачный хаосъ, нѣтъ въ немъ ни проблеска свѣта, ни искры его... Тоска, тоска, тоска... вотъ что подчасъ испытываетъ грѣшный человекъ! И кажется ему тогда, что жизнь есть не только мука, но и непосильное, ни къ чему ненужное бремя и для себя и для другихъ. И не находитъ онъ и не знаетъ средствъ облегчить свои страданія: помощь людская, всѣ средства науки и знанія испробованы имъ и въ нихъ онъ разочаровался и это еще болѣе несносиѣе увеличиваетъ его мученія. О томъ же, что есть самое надежное, самое вѣрное средство, исцѣляющее всякъ недугъ и всякую язву, про это человекъ съ душою мрачною, какъ

самъ адъ, какъ бы забылъ, какъ бы не хотеть и вспомнить. Страдаетъ и мучится, боится жить, не хотеть и умирать, мятется и стонетъ...

И вотъ, когда на немъ исполнилось грозное прещеніе Господне, когда онъ въ отчаяніи готовъ низринуться въ мрачную вѣчную бездну, милосердный Создатель и Спаситель, пришедшій вѣдь грѣшниковъ спасти, простираетъ наконецъ ему руку помощи. За вѣру ли самого несчастнаго грѣшника въ былое время, за то ли добро, хотя и малое какъ зерно горюиное, которое онъ сдѣлалъ когда-либо въ своей жизни, или за вѣру ближнихъ, молящихся за несчастнаго страдальца, особенно же богомудрыхъ отцовъ и учителей, которые есть, слава Богу, и въ наше время, но надъ нимъ начинается совершаться чудо.

Съ небесной высоты пронзаетъ его сердце лучъ Божьяго свѣта и обледѣлое было сердце начинаетъ оттаивать понемногу. Дальше и больше... и чувствуетъ наконецъ омертвѣлый грѣшникъ, какъ сладкій и тонкій, тихій и святой голосъ любви Божіей и Его неизреченной благодати говорить ему: за святая молитвы праведныхъ, молящихся о тебѣ, отпущаются тебѣ грѣхи твои; встань и будь здоровъ. И омертвѣвшій воскресаетъ духомъ, а съ тѣмъ оставляетъ его и немощь тѣла.

Испытали ли вы, дорогіе мои слушатели, подобное состояніе? Погибали ли вы и нашлись, были ли мертвы и воскресли?... О, да, да! Каждый изъ насъ въ жизни, а нѣкоторые, можетъ быть, и нѣсколько разъ испытывалъ подобное состояніе въ той или иной мѣрѣ и степени. А если кто и не испыталъ, то долженъ испытать и испытаетъ въ свое время. Безгрѣшныхъ среди людей нѣтъ и всякій долженъ понести наказаніе и крестъ жизни за свои грѣхи, а это и есть всѣ наши скорби и болѣзни. И пусть лучше здѣсь насъ накажетъ Господь хотя бы и тяжкимъ посѣщеніемъ

чѣмъ тамъ, гдѣ муки несравненно тяжелѣй и будутъ длиться во вѣки; лучше здѣсь претерпѣть годы страданій, чѣмъ тамъ, въ адѣ, гдѣ уже не можемъ исповѣдывать имя Господне. Господи! прежде даже до конца не погибну, спаси мя!

И начинается спасенный милостію Господней чувствовать, что онъ снова живетъ, беретъ одръ свой и идетъ съ обновленной душою продолжать свой жизненный путь и легко несетъ спасительный крестъ свой. Все вокругъ него осталось тоже, какъ было до его болѣзни, да онъ то сталъ инымъ: все его прежде раздражало, а теперь при свѣтѣ озаренія свыше онъ ко всему относится спокойно и только чутко прислушивается, не ошибается ли онъ, что снова живетъ на бѣломъ свѣтѣ, который было оностылѣлъ ему. Но нѣтъ! Онъ въ самомъ дѣлѣ живъ и можетъ чувствовать высшее наслажденіе—близость Божию, онъ снова вѣруетъ и молится и снова ощущаетъ, что во время молитвы „съ души какъ бремя скатится, сомнѣнне далеко и вѣрится, и плачется, и такъ легко, легко!“

Да возблагодарить же Создателя тотъ, кто пережилъ все это и снова сталъ на землю праву, куда наставилъ его Духъ Благій и да просить онъ, что бы Господь укрѣпилъ его своею благодатію твердо и непоколебимо стать на прочномъ основаніи заповѣдей Господнихъ, чтобы вѣра его не поколебалась и впредь, чтобы былъ онъ показателемъ, на которомъ излилась вся благость Господня!

Люди, братья и сестры! Великъ нашъ Богъ! И нѣтъ иного имени и средства, о немъ же подобаетъ спастися намъ. Не погибнемъ мы никогда, пока на землѣ есть сѣмя святое, это стояніе міра. Не мы, такъ другіе умолять за насъ Бога и пошлетъ Онъ намъ помощь и отъ Святаго Сіона заступитъ насъ.

Не только я, или вы уже видѣли на себѣ, какъ Господь мертвитъ и живитъ, но и всѣ мы увидимъ, что и

общее наше бѣдствіе, общая наша скорбь, скорбь всего народа Русскаго, котораго наказывалъ Господь и раньше за грѣхи, какъ наказываетъ, на примѣръ, и нынѣ ужасной, не бывалой еще въ исторіи человѣчества, войной съ безбожными Германцами, все это есть ничто иное, какъ испытаніе, гдѣ мы должны показать, что мы не до конца погибли и не всегда же будемъ враждовать на Бога. Всѣми этими бѣдами, испытываемыми лично ли каждымъ изъ насъ, или всѣмъ народомъ, какъ въ эту тяжолую годину скорби военной, Господь влечетъ насъ къ себѣ; все это—тотъ огонь и та горечь, которые нужны иногда бывають для уврачеванія тѣла, а тѣмъ болѣе души.

Забыли мы Бога, а Онъ не забылъ насъ и не хочетъ отпустить насъ отъ Себя на страну далече, а жезломъ народваго бѣдствія бьетъ насъ, что бы мы опомнились и восклинули: съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!

За то, когда пронесутся эти мрачныя тучи, умолкнутъ раскаты смертоносныхъ орудій, унесшихъ и имѣющихъ унести многія сотни тысячъ, а можетъ быть и нѣсколько миллионѡвъ жертвъ, какъ чиста и свята будетъ наша Русь, наша дорогая родина, омытая горячею кровью героевъ мучениковъ за благо родины и стыдно и грѣшно намъ будетъ, если ихъ святое самопожертвованіе за наше спасеніе не обновитъ насъ.

Надо чаще вспоминать эти золотыя слова: „о родина святая! Какое сердце не дрожить, тебя благословляя?“

Вездѣ теперь по всей Руси, на всѣхъ церковныхъ службахъ, совершаются особыя моленія о дорованіи побѣды а съ ней и обновленія русскаго народа; прислушивайтесь же съ благоговѣніемъ къ молитвѣ церкви и молитесь, молитесь, просите и дано будетъ намъ.

Не ропщите, не увывайте, мужайте и крѣпитесь!

Богъ намъ прибѣжище и помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло, а потому отъ всего сердца будемъ отзывать на призывъ священника когда онъ возглашаетъ: горѣ имѣемъ сердца и благодаримъ Господа! Пусть въ это время вся наша душа, всѣ наши мысли и чувства, все существо наше, возлетаютъ къ тому высокому небу, гдѣ обитаетъ Господь со святыми Своими, гдѣ и наши отцы и братія, на полѣ брани за вѣру, Царя и отечество животь свой положившіе: они услышатъ и помогутъ намъ и будемъ мы тогда со дерзновеніемъ неосуждено исповѣдывать лишь единое святое имя Господне. Аминь.

Священникъ *Николай Вузьминъ*.

Г. Задонскъ.

Бесѣды пастыря съ пасомыми ¹⁾.

ХП.

Что насъ ожидаетъ за гробомъ?

І.

Вопросъ о загробномъ существованіи принадлежитъ къ числу такихъ вопросовъ, надъ которыми будетъ вѣчно волноваться и терзаться человѣческая мысль. Отъ дѣтской колыбельки и кружевныхъ подушекъ, надъ которыми съ холоднымъ безстрастіемъ стоитъ неумолимая смерть, отъ брачнаго ложа едва распустившейся жизни, отъ веселья и смѣха беззаботной души, среди которыхъ нѣтъ-нѣтъ да и повьетъ ужасомъ могилы, — отъ рожденія и кончая „последней чертой“ — этотъ тревожный вопросъ не уходитъ изъ нашего сознанія...

---

¹⁾ Продолженіе. См. № 13.

— „Что день грядущій мнѣ готовитъ?“ — спрашиваетъ въ тревогѣ человѣкъ, всматриваясь въ таинственную глупину будущаго...

— Что „тамъ“ ожидаетъ меня? Жизнь—или забвеніе, полное уничтоженіе?...

О, этотъ страшный вопросъ! Онъ камнемъ тяжелымъ навалился на человѣческое сердце и гнететъ его своимъ невозмутимымъ величіемъ!... Да, да,—стократно былъ правъ поэтъ, когда говорилъ:

— „Сколько головъ безпокойныхъ томилъ онъ!

Сколько онъ муки принесъ!“ (Гейне).

Но острота этого вопроса проявляется еще сильнѣе, когда вступишь въ его міровое господство надъ сердцами смущенныхъ людей... Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ людей не испыталъ той щемящей тоски, которая даже у вѣрующихъ такъ осторожно и тихо закрадывается въ сердце?

У всякаго изъ насъ бывали и будутъ тревожныя минуты въ жизни, когда наша и вѣрующая душа невольно подергивается рябью сомнѣнія. Смерть, возжелѣнная для праведныхъ, принимаемая ими, какъ милость и благодѣяніе,—для насъ является актомъ страха и молчаливаго, трепетнаго вопроса...

Земля поработила насъ. Наша мысль погрузилась въ земное, и переходъ въ иной міръ для насъ дѣлается съ каждымъ днемъ все таинственнѣе, молчаливѣе и страшнѣе...

Я на минутку отрѣшаюсь отъ дѣйствительности и сижу у постели своего больного ребенка. При свѣтѣ мерцающей лампы я вижу его раскраснѣвшееся личико, я слышу его порывистое дыханіе, я чувствую рукой, какъ трепещетъ и бьется его маленькое сердечко, вижу, какъ его маленькіе пальчики теребятъ конецъ одеяла...

Но вотъ онъ поднялся, раскрылъ свои голубые глазки, грустно и тихо взглянулъ на меня и прошепталъ:

— Прощай, папа! Я буду и „тамъ“ любить тебя“!

И вдругъ его маленькое тѣльце какъ-то страшно протянулось, сомкнулись уста, потускнѣли глазки, похолодѣлъ покрытый кудерками лобъ...

И онъ умолкъ... умолкъ на вѣки...

— Куда же онъ ушелъ? О, скажите, скажите мнѣ?... Гдѣ теперь, гдѣ, скажите, мой мальчикъ, который минуту назадъ такъ любовно ласкалъ меня? Неужели нѣтъ его? Неужели онъ такъ же исчезъ и испарился въ міровой выси, какъ исчезаетъ и пропадаетъ надъ водою туманъ?

О, нѣтъ, мое сердце и мой умъ возмущаются отъ такого предположенія! Я вѣрю и долженъ вѣрить, что и теперь онъ здѣсь со мною, видитъ и слышитъ меня и также переживаетъ тоску моего любящаго сердца!...

Иначе, зачѣмъ же было жить? Къ чему эти скорби страданія еще не испорченнаго, чистаго ребенка?

Вотъ вопросъ, который пытается разрѣшить человѣческая мысль.

Посмотрите же, какъ она его рѣшаетъ.

Прежде чѣмъ приступить къ указанію движенія человѣческаго ума въ этомъ направленіи, мы должны оговориться, что вопросъ о безсмертіи души находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о бытіи Божиёмъ. Для того, кто вѣритъ въ существованіе Личнаго Живого Бога, Творца и Промыслителя вселенной,—для того и личная своя жизнь не имѣетъ уничтоженія. Ибо если—не миеѣ, не обманчивая мечта—существованіе Высшаго Духа, создавшаго и направляющаго меня къ совершенству, то, значить, не самообманъ и моя увѣренность въ своемъ вѣчномъ бытіи, какъ частицы Великаго Духа, значить не ложно мое упованіе въ собственное безсмертіе.

А если нѣтъ Бога,—то значитъ нѣтъ и меня! Все временно, текуче и измѣняемо, какъ измѣняема вода въ океанѣ...

Въ настоящее время вопросъ о сущности и назначеніи человѣка и его духовной жизни рѣшается въ трехъ направленіяхъ: матеріалистическомъ, пантеистическомъ и теистическомъ.

Для матеріалистическаго вѣрованія вопросъ этотъ разрѣшается легко и просто. Въ мірѣ вѣчна одна только матерія. Она есть единственное начало жизни. Она не создана и неразрушима. Она вѣчна и безсмертна. Она есть единственное и абсолютное „Бытіе“, проявляющееся въ разныхъ „модуляціяхъ“ и формахъ жизни, какъ бытіе частное. Что такое человѣкъ по матеріалистическому ученію?—Частичная форма вѣчной матеріи. А жизнь его—это продуктъ взаимоотношенія матеріальныхъ элементовъ. Какой-либо отдѣльной, самостоятельной души въ человѣкѣ не существуетъ. А то, что мы мыслимъ, познаемъ и стремимся впередъ, т. е. все то, что обычно мы называемъ душевной жизнью,—это ни что иное, какъ результатъ работы мозгового вещества, такъ называемыя, функціи мозга...

Подъ такое опредѣленіе буквально такъ и подводятъ человѣка знаменитые философы-матеріалисты.

Напримѣръ, Бютнеръ въ своемъ сочиненіи „Сила и Матерія“ пишетъ, что „весь человѣкъ, въ физически—тѣлесномъ и психически—духовномъ отношеніи, есть чисто химическій продуктъ матеріи“.

А другой философъ (Фогтъ) распространяется болѣе подробно. По его мнѣнію „душа человѣка есть не болѣе какъ свойство его мозга; мысль же и воли его суть не болѣе, какъ измѣненіе состоянія мозгового вещества человѣка, такъ какъ всѣ доказательства, дескать, мысли и

воли находятся въ такомъ же отношеніи къ мозгу, въ какомъ находятся желчь къ печени, или моча къ почкамъ ¹⁾.

Съ точки зрѣнія такого ученія понятно, что такое и жизнь, и что такое смерть? Доколѣ клѣточки матеріи и мозга находятся въ состояніи уравниовѣшенности,—организмъ живетъ, проявляя работу мысли; но какъ только эта уравниовѣшанность нарушилась,—мысль замираетъ, работа организма прекращается, и наступаетъ то, что мы называемъ смертью...

Конечно, о какой-либо душѣ и ея вѣчной жизни здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Для другого направленія, такъ называемаго пантеистическаго, вопросъ разрѣшается нѣсколько сложнѣе.

— Что такое душа человѣческая? спрашиваютъ пантеисты. И отвѣчаютъ:

— Душа—есть частица того всеобщаго Духа, Который разлитъ по всей вселенной и во всемъ обитаетъ.

— „Богъ—во всемъ“, и „все—въ Богѣ“, говорятъ пантеисты,—отдѣльнаго же бытія—нѣтъ. Отдѣльные индивидуумы могутъ быть и могутъ исчезать. Доколѣ они живутъ—въ нихъ проявляется Божество; умираютъ они—они сливаются съ вѣчнымъ Духомъ. Этотъ Духъ будетъ жить вѣчно. И какъ въ океанѣ,—вздымаются волны, несутся одна за одной, но не составляютъ чего-то самостоятельнаго, а пронесшись на поверхности воды,—снова погружаются и сливаются съ ними;—такъ и въ океанѣ жизни,—отдѣльные жизни возникаютъ и нарождаются, чтобы снова уничтожить ся и быть поглощенными міровой жизнью...

Въ этомъ круговоротѣ, отъ бытія къ уничтоженію, и состоитъ вся жизнь...

¹⁾ Прот. Иванова „Бытіе и жизнь въ послѣднемъ основ.“ стр. 27, т. I.

„Такъ вѣчно все тотъ же прибой и отбой,—
Такъ вѣчно тотъ призракъ, тревожно пустой!“...

(Тютчевъ).

— Жизнь—призракъ!—вотъ исходный пунктъ пантеизма. Понятно, что о какой-либо самостоятельной, *личной* душевной и вѣчной жизни здѣсь нельзя и думать. Вѣчность будетъ, но она будетъ состоять въ сіяніи съ божествомъ, въ абсолютномъ покоѣ, въ такъ называемой „нирваннѣ“, безъ всякаго проявленія своего личнаго „я“.

А, конечно, разъ нѣтъ личности, и индивидуальной жизни,—не можетъ быть и личного суда и мздовоздаянія. Есть судъ міровой, не въ видѣ какой-либо чрезвычайной катастрофы, которая какъ учитъ св. Писаніе уничтожитъ этотъ видимый міръ, а въ смыслѣ періодическаго ряда историческихъ потрясеній, въ которыхъ погребаются, обычно старыя уклады, и нарождаются новые.

— „Исторія міра—есть судъ міра!“

Такъ рѣшаетъ о безсмертіи души отрицательная наука. Какъ видимъ, здѣсь совершенно не говорится о личной жизни души, о ея способностяхъ мыслить, желать, чувствовать. Напротивъ, красною нитью проходитъ здѣсь мысль:

— Умеръ—значитъ исчезъ!..

Исходя изъ этой мысли, не трудно опредѣлить, къ чему сводятся и морально-этическія принципы матеріально-пантеистическаго міровоззрѣнія.

Обратимся-ли назадъ къ древнѣйшимъ временамъ, прослѣдимъ-ли эпохи новѣйшаго матеріализма и пантеизма,—вездѣ видимъ одну и ту же картину безотраднaго пессимизма... Разница-лишь въ томъ, что въ одной эпохѣ его пытались потопить въ наслажденіяхъ и удовольствіяхъ плоти, въ другой—въ самоубійственномъ стоицизмѣ и безстрастномъ страданіи.

Одни говорили:

— Душа! ѣшь, пей, веселись!

— Прейсполнись дорогимъ виномъ и благовоиими!

— Увѣнчайся разами, прежде нежели они увяли!

— Ибо жизнь наша пройдетъ, какъ слѣдъ облака, и разсѣется, какъ туманъ, разогнанный солнцемъ...

— Мы случайно рождаемся и послѣ будемъ, какъ небывшіе...

Вульгарнѣе:

— Умремъ—и на могилѣ нашей отъ насъ останется глухой лопухъ...

Другіе въ безотрадномъ воплѣ кричали, что не стоитъ жить:

— Дверь открыта изъ жизни—въ самоубійствѣ лучшей исходъ!—пишетъ одинъ.

Такъ же разсуждаетъ и другой:

— Видишь-ли ты эту гору? Оттуда внизъ головой—твое спасеніе. Видишь-ли это дерево,—на немъ повѣсься,—твое спасеніе. Видишь-ли это море, рѣку, этотъ колодезь,—тамъ на днѣ ихъ живетъ твое счастье, твое спасеніе отъ жизни“.

— Жизнь—молчаливая, зловѣщая тайна... Ужасная старуха—бабушка, которая беззубымъ ртомъ смѣется надъ человѣческими страданьями и, видя отравленную любимую жизнь, спокойно говорить:

— Такъ надо, такъ надо, такъ надо... ²⁾

При такой нравственной философіи понятно и то холодное, обыденное отношеніе къ умершему близкому, какое наблюдается въ наше время.

Умираетъ человѣкъ. Вокругъ его гроба собираются

---

²⁾ У Андреева Л. «Апфиса».

другіе люди. Они пришли просто затѣмъ, чтобы взять его тѣло и отнести на кладбище.

„Не припоминаете-ли вы похороны, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ собрали около гроба одного великаго писателя громадную толпу народа? Между ними не было ни одного, который не былъ бы обязанъ этому чудному уму, только что угасшему, нѣкоторыми своими самыми живыми впечатлѣніями. Чего только онъ ни касался? До какой глубины души человѣческой ни доходилъ онъ своимъ пронзительнымъ анализомъ?“

Но они пришли, окружили его могилу:

— „Господа, — сказалъ одинъ изъ душеприказчиковъ, — вы пришли отдать послѣдній долгъ памяти почившаго; благодарю васъ отъ его имени. Господа! церемонія окончена!“ ...

Затѣмъ опустили гробъ въ могилу, и толпа разошлась.

Вотъ похороны невѣрующаго въ загробную жизнь.

Не такъ бываетъ въ христіанствѣ.

Священ. *Петръ Сергѣевъ.*

(Продолженіе будетъ).

Жизненная и поучительная апологія православнаго христіанства.

(Странички изъ дневника).

Если мы обратимся къ жизни, мы увидимъ, что людей, борющихся у насъ за Церковь Православную противъ безбожія, толстовства и всякихъ „евангелическихъ“ сектъ, много. Разныя побужденія у всѣхъ этихъ борцовъ, различны и виды. Разнообразны приемы у нихъ въ борьбѣ за Церковь, неодинаково и обоснованіе этихъ приемовъ.

Но нѣтъ сильнѣе и не можетъ быть ярче того дока-

зательства за Церковь нашу, которое непосредственно заимствуется изъ жизни самой же Церкви. Такія доказательства наглядны, осязательны и покоряющи. Они доступны самымъ малоразвитымъ людямъ и потому „ведутъ за собою“ толпу.

Этотъ способъ доказательства освятить для насъ Самъ Христосъ. Когда, — повѣствуетъ Ев. Иоаннъ, — Креститель Господень засвидѣтельствовалъ объ Иисусѣ, что Онъ есть „Агнецъ Божій, Который беретъ на себя грѣхи міра“ и ученики его увидѣли этого Агнца, — двое изъ нихъ — Андрей и Петръ — смиренно пошли за Нимъ, не смѣя прямо приступить къ Нему съ вопросомъ. Обратившись къ нимъ, Господь спросилъ: „что вамъ надобно?“

Ученики робко сказали Ему: „Равви! гдѣ живешь?“

Господь говоритъ имъ: пойдите и увидите. Они пошли и увидѣли... и пребыли у Него день тотъ“ (Иоан. 1, 35—39).

Эта дивная евангельская картина должна пронестись яркимъ образомъ передъ всѣми современными намъ христіанами. Если раздуматься, такъ, пожакуй, и нынѣ намъ придется сказать, что всѣ споры между христіанами, всѣ пререканія между ними идутъ въ сущности изъ — за этого же коренного вопроса: Учитель, Господь... гдѣ Ты живешь?

Православные христіане твердо и убѣжденно вѣруютъ, что Господь — съ нами; католики думаютъ свое, а сектанты иначе отвѣчаютъ на этотъ вопросъ...

Отсюда изнурительные споры, нерѣдко начинающіеся и кончающіеся словами да безрезультатными разговорами. Отсюда же — взаимное расхожденіе и вражда между ними.

Люди, желая „побѣдить“ противниковъ, подыскиваютъ и находятъ въ словахъ Христовыхъ доказательства — католики свое, православные — свое, а сектанты тоже выхватыва-

ють изъ Евангелія отрывки для оправданія ихъ вѣры во Христа.

Кто же говоритъ основательнѣй, сильнѣе, побѣднѣе и ближе къ ученію Христа?

Изъ словъ и пререканій противниковъ это не часто слѣдуетъ съ очевидной ясностью. Отсюда—колебанія въ вѣрѣ и сомнѣнія въ ней „малыхъ сихъ“ — простецовъ.

Вотъ для того, что бы истину Православія поставить „на верху горы“ и сдѣлать наши доводы за нее безспорными и наглядными, намъ необходимо свои „разсужденія“ основывать не на шаткихъ и спорныхъ человѣческихъ соображеніяхъ, а на камнѣ вѣры Христовой, которая раскрылась исторически въ жизни Церкви Христовой.

Весь вопросъ только въ томъ, что есть Церковь Христова? О Церкви говорятъ не только православные и католики, но и сектанты разныхъ отбѣнокъ. И, значить, для церковнаго апологета это—огромное заданіе, что бы наглядно и вразумительно изложить ученіе Иисуса Христа о Церкви, какъ оно раскрывается именно въ Новомъ Завѣтѣ.

Оригинальную, поучительную и очень жизненную попытку въ этомъ направленіи сдѣлалъ въ своихъ письмахъ къ разнымъ лицамъ покойный кн. Д. А. Хилковъ. Враждаясь среди людей съ самымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ „историческому христіанству“, знакомый съ различными сектами и способами ихъмышленія,—князь Хилковъ пришелъ къ выводу, что корень всѣхъ взаимныхъ расхожденій и отчужденій между христіанами лежитъ въ своеобразномъ пониманіи ими того, что есть Церковь Христова?

Онъ пишетъ: „на пути раціонализма и пантеизма стояли великіе люди. Но путь ихъ былъ не христіанскій. И тотъ фактъ, что Левъ Николаевичъ Толстой смѣшалъ всѣ

эти направленія въ одно, миѣ показываетъ, что онъ много проглядѣлъ въ христінствѣ. Что же онъ проглядѣлъ?

Проглядѣлъ онъ Церковь,—Церковь, какъ ее основалъ Христосъ. Проглядѣлъ концепцію Христа о Церкви, „(Богосл. Вѣстн. май, стр. 85) какъ Тѣлѣ Христовомъ. Нравится-ли намъ эта концепція, или не нравится, это не важно. Важно то, что если эту концепцію исключить изъ Евангелія, то придется исключить—зачеркнуть три четверти Евангелія, и, что важнѣе, устранить и изъять именно то, что отличаетъ христіанство отъ другихъ міровоззрѣній и вѣрованій“ (—стр. 86).

Если мы даже бѣглымъ образомъ попробуемъ проверить слова князя Хилкова, мы сейчасъ же убѣдимся въ ихъ безспорностъ. Мы придемъ къ выводу, что, дѣйствительно, отицанія Толстого и еретическіе блужданія сектантовъ по Евангелію имѣютъ своимъ корнемъ именно это, что они не принимаютъ Церкви, какъ Тѣла Христова,—себя не чувствуютъ членами, органически живущими въ этомъ Тѣлѣ, а сознаютъ себя людьми, имѣющими право и будто бы обязанными устанавливать отношенія къ Христову ученію такъ, какъ имъ подсказываетъ разумъ.

Это очень сильно и наглядно раскрываетъ князь Хилковъ. Онъ пишетъ: „раціоналистическая концепція христіанства такова: 2000 лѣтъ тому назадъ появилась Божественная Личность. Эта Личность черезъ нѣкоторое время ушла туда, откуда приходила, оставивъ ученіе. Религія въ томъ, чтобъ установить интимную, внутреннюю связь между человѣческой личностью и этой Божественной Личностью. Мало-по-малу въ раціонализмъ эта Божественная Личность замѣняется Ея ученіемъ, и раціоналистъ оставляетъ связь съ Божественной Личностью и связываетъ себя съ Ея ученіемъ. (Протестантство въ этомъ

положеніи; въ этомъ положеніи и всѣ рационалистическія секты).

Концепція церковника совсѣмъ другая. Онъ полагаетъ, что Искупитель—Христосъ, сотворивъ Себѣ Плоть, воплотился. Для этого выбралъ Онъ колѣно, на родъ, семью, Личность. Въ этомъ для церковника смыслъ Ветхаго Завѣта. Воплотившись, Божественная Личность—Искупитель, ради продолженія своего дѣла, снова сотворяетъ Себѣ плоть изъ человѣческаго естества. Плоть эта и есть Церковь—Тѣло Христа. Каждый церковникъ въ отдѣльности—членъ Тѣла Христа...

Такимъ образомъ, для церковника „Церковь“ не только организація, но еще и организмъ,—не только система или ученіе, а Живая Личность. И эта Личность—Христосъ.

Видимая церковь—это естественное, видимое и осязаемое Тѣло Христово“ (Богосл. Вѣстн... стр. 86—87).

Настоятъ на такихъ разсужденіяхъ о Церкви,—значить „замѣтимъ мы, разговоръ о предметахъ вѣры поставить въ самомъ дѣлѣ, на скалу незыблемую. Вынуть изъ нашего разговора, примѣрно, съ сектантами, такое „предположеніе“ о Церкви,—значить, пустить свою ладю по стихіямъ и тогда трудно будетъ предсказать, гдѣ мы остановимся.

Кто изъ пастырей, миссіонерствовавшихъ среди сектантовъ и безбожниковъ, опытно не знаетъ этого? Кто не знаетъ, что всѣ наши споры съ сектантами практически часто потому безнадежны, что мы ихъ охотнѣй всего основываемъ на виѣшней буквѣ библейской, а не на живомъ свидѣтельствѣ о томъ или другомъ пунктѣ вѣры церковно-христіанской древности?

Но другое дѣло и иной оборотъ наши разговоры о вѣрѣ примутъ тогда, если мы дадимъ имъ сразу же пра-

вильную постановку. Положимъ, мы подняли вопросъ о крещеніи младенцевъ. Сектанты приводятъ противъ насъ тексты и отъ насъ требуютъ текстовъ же.

Въ этомъ случаѣ важно, чтобы православный апологетъ такъ воспигаль и подготовилъ свою аудиторію, чтобы она, слушая тексты знала, что рѣшеніе вопроса въ данномъ случаѣ должно зависеть не отъ буквы библейской, а отъ свидѣтельства голоса Церкви, какъ Богочеловѣческаго организма, Живущаго въ исторіи и никогда неумирающаго.

По этому—то особенно важно понять каждому пастырю то, о чемъ [писаль умудренный житейскимъ опытомъ кн. Хилковъ противъ толстовцевъ и сектантовъ въ своихъ письмахъ. Важно понять и помнить, что Церковь есть не *организация* только людей, не общество лишь христіанъ, исповѣдующихъ извѣстное вѣроученіе, а таинственное тѣло Христово, продолжающее совершеніе спасенія каждаго въ отдѣльности изъ теперешнихъ христіанъ.

Если бы Церковь была только организацией людей, тогда забота ихъ сводилась бы къ тому, къ чему сводятъ ее нынѣ сектанты: каждый изъ нихъ, при помощи своего разума и своей настроенности, старается опредѣлить свои отношенія къ вѣроученію, къ быту и къ дисциплинѣ церковной. Каждый при этомъ высказываетъ свои догадки, соображенія, мысли. Этимъ объясняется въ исторіи дробленіе сектъ на толки и мелкія согласія.

Другое дѣло-положеніе „церковника“. Онъ исповѣдуетъ себя членомъ въ Церкви,—составною частью видимаго Богочеловѣческаго Организма. И думаетъ онъ и молится не о раздѣленіи съ Церковью, не объ особленіи въ ней, а о приобщеніи себя къ жизни общецерковной, о таинственномъ воссоединеніи себя со Христомъ. Поэтому церковнику на умъ не приходитъ спорить противъ церков-

наго преданія: онъ свободно и добровольно покоряется ему, какъ Божественному Откровенію.

Какимъ же способомъ и какъ происходитъ въ Церкви приобщеніе ея членовъ къ Тѣлу Христову?

Кн. Хилковъ совершенно православно въ своихъ письмахъ отвѣчаетъ: черезъ церковныя таинства.

Чтобы разъяснить свою мысль рационалистамъ и мало-вѣрующимъ, князь Хилковъ пользуется подобіями, заимствуемыми изъ видимой природы. Онъ говоритъ: „Христосъ изъ насъ строитъ Себѣ тѣло, которое не будетъ знать смерти. Это Тѣло есть Церковь... Подобное строительство идетъ во всемъ мірозданіи. Растенія втягиваютъ въ себя минералы и даютъ имъ высшую жизнь. Животныя втягиваютъ въ себя растенія, и такъ далѣе. И вездѣ дѣйствуетъ Сила Христова“.

Вотъ такъ приобщаетъ къ Себѣ вѣрующихъ Христосъ черезъ таинства, черезъ дѣйствія, несомнѣнныя для разума, хоть осязательно ему и недоступныя. Поэтому отвергать таинства во имя разума такъ же неосновательно какъ странно говорить, что безъ содѣйствія таинственной, зиждущей и разумной силы совершаются чудеса въ превращеніяхъ неорганической матеріи въ организмы.

Итъ: во всѣхъ такихъ превращеніяхъ чувствуется какая-то управляющая міромъ Высшая Сила. Но Она таинственна и постигается не грубыми чувствами, а созерцаніями и тонкими доводами разума...

Такъ кн. Хилковъ прежнихъ своихъ единомышленниковъ — „толстовцевъ“ въ письмахъ приближалъ къ новому для нихъ православному міровозрѣнію. Тутъ онъ не ссылается догматически на текстъ библейскій, а этотъ текстъ, какъ видимъ, осмысливаетъ при помощи естественно-научныхъ и разсудочныхъ соображеній.

Это-важная особенность апологетики князя. Ее надоб-

но крѣпко усвоить всѣмъ тѣмъ пастырямъ Церкви, коимъ приходится разсуждать о вѣрѣ съ безбожниками, съ людьми, поработанными выводами „современной“ — науки и съ сектантами толстовцами. Слѣдуетъ помнить, что въ наше время люди почти всѣ въ разныхъ степеняхъ тронуты сомнѣніемъ, невѣріемъ и склонностью свою религіозную вѣру непремѣнно согласовать съ данными науки и разума.

Такъ и нужно намъ въ жизни не все „катехизаторствовать“ и изрекать, когда мы* говоримъ съ людьми о вѣрѣ, а необходимо на все проливать свѣтъ, все уяснять, сообразуясь съ запросами времени и все ставить на свой естественный и необходимый фундаментъ.

Такимъ фундаментомъ для вѣры и христіанской жизни всегда была и останется Церковь Христова. Такъ для насъ, такъ для „евангелическихъ“ сектантовъ, такъ и для толстовцевъ, безбожниковъ...

Этотъ выводъ, добытый нами изъ опыта церковной апологетки князя, подтверждается практикою всякаго дѣятельнаго и образованнаго миссіонера. Потому священникамъ, всѣмъ зановоучителямъ въ школахъ и религіознымъ воспитателямъ молодежи надобно взять для себя за догму — въ разумной преданности Церкви и въ сознательномъ усвоеніи ея ученія воспитывать людей съ самой ранней юности ихъ. — И знать, что безъ такого направленія воли воспитанниковъ изъ нихъ никогда не выйдетъ добрыхъ православныхъ христіанъ, готовыхъ послѣ радостно и добровольно покориться водительство Божественнаго Откровенія. — Кроме того, и сектантовъ нашихъ, пока они сердцемъ не воспримутъ для себя благовѣстія евангельскаго о Церкви, какъ о спасающемъ насъ Богочеловѣческомъ Организмѣ, нѣтъ возможности искренно и беззавѣтно примирить съ православнымъ вѣроученіемъ и съ благодатными таинствами нашей Церкви.

Д. Боголюбовъ.

Война и деревня.

Военныя событія пробудили интересъ не только въ городахъ, но и у насъ, въ деревнѣ.

Съ самаго начала войны все чаще и чаще видишь въ рукахъ крестьянина газету, почти неизмѣнно при каждой встрѣчѣ слышишь вопросъ:

„Ну, что хорошаго пишутъ въ газетахъ, какъ война; говорятъ, нѣмцы уже подѣ Варшавой“?

Варшава не сходитъ съ устъ мужичковъ съ перваго наступленія нѣмцевъ на Варшаву, и судьба этого города очень беспокоитъ деревенскихъ стратеговъ.

Иногда бываетъ трудно убѣдить своего собесѣдника, что непріятель еще далеко отъ крѣпости; при всей простотѣ мужичка и взаимномъ довѣрїи, ему почему-то кажется, что мы, читающіе послѣднія новости и слѣдящіе за ходомъ военныхъ дѣйствій, умалчиваемъ истину, не договариваемъ сущности.

Эти подозрѣнія и недоувѣріе возбуждаютъ, неизвѣстно съ какою цѣлью, нѣкоторые изъ читающихъ газеты крестьянъ.

Почти ежедневно у меня проситъ разъясненія одна женщина. Болѣе другихъ впечатлительная, она не выдерживаетъ рассказовъ „политиковъ“ и бѣжитъ спрашивать у людей болѣе свѣдущихъ. Я заинтересовался этимъ и на мою просьбу она нарисовала мнѣ такую картину.

Обыкновенно по вечерамъ въ хату „грамотея“ собирается человекъ 15—20 сосѣдей послушать новостей про войну. Всѣ внимательно слушаютъ, что имъ рассказываетъ (а не читаетъ, хотя и держитъ газету въ рукахъ) хозяинъ и, конечно, и мысли не могутъ допустить, что большая половина слышаннаго — фантазія рассказчика.

Одно время упомянутая выше женщина не приходила ко мнѣ за справками.

Привыкнувъ къ ея посѣщеніямъ, я нѣсколько былъ удивленъ этому. Наконецъ, дня черезъ 4 приходитъ опять съ новыми сомнѣніями и уже мнѣ не вѣрить; говорить, что я отъ нея скрываю правду, чтобы ее успокоить.

Вновь услышанныя глупости сильно меня взволновали своею ложью и я горячо принялся растолковывать истинный ходъ событій; признаюсь, мнѣ стоило большихъ усилій убѣдить въ своихъ словахъ слушательницу (такъ сильно на нее повліяли рассказы грамотеевъ), которая ушла успокоенная и рѣшила больше не ходить слушать рассказы.

Тѣмъ не менѣе выше приведенный рассказъ старушки навелъ меня на мрачныя мысли. Хорошо, если подобныя вещи случаются только у насъ, гдѣ можно спросить разъясненія у болѣе знающихъ; но вѣдь войною интересуются вездѣ, даже въ самыхъ маленькихъ деревушкахъ и подобныя случаи могутъ быть и тамъ, тѣмъ болѣе, что газета въ рукахъ служитъ сильнымъ аргументомъ достовѣрности словъ. Поэтому необходимо противопоставить лганью болѣе вѣрныя свѣдѣнія.

Въ деревнѣ больше всего соприкосновенія съ народомъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ духовенство, которое большею частью является и главнымъ представителемъ интеллигенціи въ деревнѣ. Теперь почти въ каждой даже деревушкѣ есть школы, вмѣщающіе довольно много народа. Почему бы не организовать публичнаго чтенія газетъ въ школахъ вечеромъ. Времени на это уйдетъ немного, а польза должна получиться колоссальная. Нельзя отговариваться недостаткомъ времени.

Всю работу по чтенію можно раздѣлить на очереди и въ среднемъ селѣ придется *удѣлить на пользу крестьянину только одинъ часъ въ недѣлю*. Къ участію въ чтеніяхъ можно привлечь и учительскій персоналъ и, мнѣ кажется, отъ участія никто не откажется.

Весьма легко добыть и газету.

За самымъ малымъ исключеніемъ, кто-либо изъ членовъ причета выписываетъ для себя газеты; ихъ же можно читать и крестьянамъ.

Также легко учредить и аккуратную ежедневную доставку газетъ въ села, гдѣ почта бываетъ только 2 раза въ недѣлю.

Вѣдь, обыкновенно, составляется болѣе или менѣе постоянный контингентъ слушателей. Имъ можно предложить по очереди возить газеты съ почты въ тѣ дни, когда онѣ не доставляются обществомъ. Я думаю, что съѣздить за газетами одинъ разъ въ мѣсяцъ не составитъ труда ни для кого изъ слушателей и каждый согласится для своей же пользы.

Стоитъ только пожелать и все легко осуществить.

Господа! придемъ же на помощь крестьянину, устранимъ его недоумѣнія, поможемъ разобраться по мѣрѣ силъ въ событіяхъ, нисколько не затрудняя себя, *удѣливъ только 1—2 часа въ недѣлю*. Кака мало употребимъ труда и времени и какъ много принесемъ пользы!

Скорѣе же за работу!

Ив. Ермолаевъ.

Подробн. свѣдѣн. и брши. выдаютъ безвозмездно.

 L'URBAINE
УРВЭНЪ

ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ
утвержденное въ Россіи въ 1889 году.

С. Петербургъ, Невскій пр., № 13.

Отдѣлен. и агентс. во всѣхъ значит. горахъ Россіи.

До свѣдѣнія Правленія дошло, что нѣкоторые агенты, занимающіеся страхованіемъ жизни, позволяютъ себѣ, конкуренціи ради, сообщать явно неточныя указанія относительно *особыхъ исключительныхъ льготъ*, предоставляемыхъ Обществомъ «УРВЭНЪ» на случай болѣзни. Они увѣряютъ, что за часть прибылей, какой лишаются его кліенты взаимѣнъ этихъ льготъ, больше, чѣмъ берутъ другія Общества по страхованію отъ *несчастныхъ случаевъ*. При этомъ видимо рассчитываютъ на ту легкость, съ какою можно вводить въ заблужденіе лицъ незнакомахъ съ правилами Общества «УРВЭНЪ».

Поэтому Правленіе считаетъ необходимымъ, въ общихъ интересахъ, напомнить, что «УРВЭНЪ» первое и единственное Общество въ Россіи, которое при равныхъ видахъ страхованія на случай смерти включило:

- а) льготу во время болѣзни, *освобождая заболѣлаго отъ уплаты премій, которыя впоследствии не взыскиваются;*
- б) обезпеч. при утратѣ способн. къ труду — не только навсегда освобождая несчастнаго кліента отъ премій, но и выдавая ему на руки $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ страх. суммы.

Этимъ путемъ Общество «УРВЭНЪ» желаетъ осуществить истинный смыслъ страхованія жизни и устронить тотъ обычный рискъ, какому до сихъ поръ подвергался страхователь, застигнутый болѣе или мене продолжительной болѣзью, когда при невозможности во время вносить премию онъ теряетъ большую часть сдѣланныхъ взносовъ и лишается послѣдней надежды на обезпеченіе, такъ какъ его страхованіе прекращается.

Правда—онъ можетъ и то черезъ 3 года, приблизнѣе къ ссудѣ подъ полісь, но это—мелко. чѣмъ палліативъ, ибо помощь получается незначительная, а дальнѣйшіе платежи сильно отягчаются.

Общество «УРВЭНЪ», стремится выполнить главное требованіе страхованія, чтобы кліенты *отнюдь не ставились въ затруднительное положеніе*, а были гарантированы отъ потерь при наступленіи болѣзни, *лишающей возможности аккуратно выплачивать премию.*

Нельзя также не принять во вниманіе, что страхованіе отъ *несчастныхъ случаевъ*, къ которымъ конкуренты пытаются приравнять *льготы* Общества «УРВЭНЪ», имѣетъ гораздо меньшее значеніе и не можетъ идти въ сравненіе со льготами Общества, ибо *несчастные случаи бывають рѣдко*, а болѣзнями *подвергаются почти всѣ и каждый.*

Отсюда очевидна вся выгодность названныхъ льготъ, благодаря которымъ полісь *никогда не терять силы* и страхователь всегда находить опору въ трудныя минуты жизни.

Все это уже хорошо поняли кліенты Общества «УРВЭНЪ», широко пользующіеся этими льготами, что представляетъ особую важность въ наше время распространенія всевозможныхъ болѣзней.

За справками просимъ обращаться въ Отдѣленіе Общества въ г. Воронежъ, Б. Московская, № 18, д. Богомоловой. Телефонъ № 335.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ „Христіанскіе праздники“, подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадцатыхъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Рассылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не меньше* 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся до 1-го августа—2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 руб.

Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50 к.

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прийти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и черезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляетъ христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадіи совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное, когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослуша-

еть праздничную службу. А въ виду этого для каждаго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокой смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для виѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ. Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ: ординарный профессоръ Кіевской Императорской духовной Академіи *М. Скабаллановичъ*.

Издатель: преподаватель Кіевской Дух. Семинаріи *А. Троицкій*.

3—3

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ.—Священника *Николая Кузьмина*.
Бесѣды пастыря съ пасомыми.—Священника *Петра Сертсва*.
Жизненные поучительныя апологія православнаго христіанства.—*Д. Голубова*.
Война и деревня.—*Ив. Ермолаева*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*

Печатать дозволяется. 12 Іюля 1915 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спаскій*.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», В. Дворянская ул. д. Самова